

Счастливец Ганс

Ганс прослужил семь лет у своего господина и стал говорить ему: "Срок моей службы, сударь, миновал уже, и я бы очень охотно вернулся теперь к моей матери; а потому пожалуйста мне мое жалованье".

Хозяин его отвечал: "Ты служил мне верно и честно; по твоей службе должна быть тебе и награда", - и дал ему кусок золота величиной с его голову. Ганс вытащил платочек из кармана, завернул в него слиток золота, положил его на плечо и пустился домой.

Шел он своей дорогой, плелся нога за ногу и увидел всадника, который бодро и весело прорыснул мимо него на славной лошади. "Ах, - сказал Ганс вслух, - что за славная штука эта верховая езда! Сидишь словно на стуле, ни на какой камень не спотыкаешься, обуви не изнашиваешь, и едешь себе вперед да вперед, сам того не замечая".

Всадник, услышав это, сдержал коня и крикнул: "Эй, Ганс, так зачем же ты пешком-то идешь?" - "Приходится идти пешком, коли нужно домой снести вот этот слиток: оно, положим, и золото, однако вот голову приходится набок держать, да и плечо оттянуло". - "А знаешь ли что? - сказал всадник. - Давай меняться: я тебе отдам своего коня, а ты мне свой слиток". - "С удовольствием, - сказал Ганс, - но только предупреждаю, что придется тебе с ним тащиться".

Всадник спешился, взял у Ганса слиток золота и помог ему взобраться на седло; потом дал ему поводья в руки и добавил: "Если хочешь, чтобы конь бежал быстро, тебе надо только языком прищелкнуть да крикнуть: гоп, гоп".

Ганс был радешенек, что уселся на лошадь, и поехал он себе легко и свободно.

Немного спустя ему показалось, что следует ехать быстрее, и он стал языком прищелкивать и покрикивать: гоп, гоп! Конь пошел крупной рысью, и прежде чем Ганс успел оглянуться, он очутился во рву, который отделял дорогу от полей.

И лошадь тоже перескочила бы через ров, если бы не удержал ее встречный крестьянин, который шел по дороге и гнал перед собою корову.

Ганс кое-как выкарабкался и поднялся на ноги; но он был очень раздосадован и сказал мужику: "Какая глупая штука эта верховая езда! Особенно когда вот на такую клячу попадешь, которая и трясет, и с себя сбрасывает, того и гляди еще шею себе переломишь! Никогда я теперь больше на нее не сяду! То ли дело ваша корова - идешь себе за нею вольготно, да сверх того еще каждый день от нее и молоко, и масло, и сыр. Чего бы я ни дал за такую корову!" - "Ну, уж если вам моя корова так приглянулась, так я охотно поменяюсь ею на вашего коня".

Ганс был радешенек этой мене; а крестьянин поскорее вскочил на коня и поспешил уехать.

Вот Ганс преспокойно погнал перед собою корову и все обдумывал свой удачный оборот. "Как это славно! Стоит только куском хлеба запастись (в нем у меня не будет недостатка!), а сыр да масло у меня во всякое время готовы! А захотелось пить - подоил корову, да и напился, сколько душе угодно!"

Подойдя к гостинице, Ганс приостановился, на радостях съел все, что у него было захвачено на дорогу на обед и на ужин, и на последнюю пару крейцеров приказал подать себе полстакана пива. Затем погнал свою корову далее по дороге к деревне, где жила его мать.

Жар был томительный, потому что время уже близилось к полудню, а Гансу оставалось еще, по крайней мере, час пути.

Наконец жара его до такой степени одолела, что у него и язык к небу липнуть стал. "Этой беде помочь нетрудно, - подумал Ганс, - вот теперь-то и стоит подоить корову и полакомиться от нее молочком!" Привязал он корову к сухому дереву, поставил свою кожаную шапку вместо подойника, но как ни бился, молока не мог добыть ни капли. А так как он доил корову искусно, то она стала у него брыкаться и нанесла ему задней ногой такой удар в голову, что он покатился на землю и некоторое время да- же в себя прийти не мог.

По счастью, по той же дороге шел в то время мясник, который вез перед собою на тележке поросенка. "В чем тут дело?" - крикнул он Гансу и помог ему подняться.

Ганс рассказал ему, что случилось. Мясник подал ему свою фляжку и сказал: "На-ка, выпей да подкрепись! Корова эта, конечно, никакого молока не даст - она уж стара и годится разве только для тяги либо на убой". - "Э-э! - проговорил Ганс, ероша на голове волосы. - Кто бы мог подумать! Оно, конечно, хорошо, если можно такую скотину дома заколоть - говядина славная! Но я коровьего мяса не люблю: не сочно, вишь, оно! Вот если бы мне такую свиночку - это другое дело, да притом еще и колбаски!" - "Слышь-ка, Ганс, - сказал мясник, - уж так, для тебя, я, пожалуй, с тобой на корову свинкой поменяюсь".